Великий пост

Осталось совсем немного времени до того момента, когда всеобщее пробуждение природы возвестит о наступлении весны. В богослужебной практике этому времени предшествует всеобщее пробуждение, то есть время Великого поста.

Великопостный цикл включает в себя три подготовительные недели, Святую Четыредесятницу и Страстную седмицу. Молитвы и песнопения этих недель ведут верующего по пути покаяния через Пасху распятия к Пасхе Воскресения. Пожалуй, это наиболее духовно насыщенный период годового богослужебного круга. Интенсивность богослужебных переживаний возрастает по мере приближения к Пасхе и достигает своего апогея в дни, когда вспоминаются страдания, крестная смерть и Воскресение Иисуса Христа. Святая Четыредесятница, согласно церковному преданию, установлена в подражание ветхозаветным праведникам – Моисею и Илии, а также самому Иисусу Христу, который в течение 40 дней пребывал в Иудейской пустыне в посте и молитве.

Христиане первых веков стремились проводить эти святые дни в духовной бодрости, удаляясь от суеты мира. В России центрами подобного подвига становились монастыри, куда для богомолья устремлялся практически весь народ от мала до велика, от русских царей, князей до паломников и интеллигенции.

Ступая на поприще Великого поста, Церковь предлагает всем нам глубоко назидательные и поучительные образцы молитвы и покаяния, и тем самым уподобляется мудрому военачальнику, который ободряет своих воинов накануне решительной битвы.

Образ духовного воинства совсем не случаен в христианском осмыслении жизни. Так еще апостол Павел в своем послании возвещает:

«Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Ефесянам 6:12).

Примечательно, что эти слова нашли отклик в русской классической литературе. Так, Федор Михайлович Достоевский писал: «Человеческое сердце — это поле, на котором борются Бог и дьявол». В этом смысле пост, т.е. умеренность в пище оказывается ничем иным, как техническим средством, чтобы каждому из нас стать победителем в этой битве. Именно средством, а не целью. Ведь пост для человека, а не человек для поста.

«Наше тело — это осел, на котором нужно въехать в Царство Небесное. Недокормишь его — падет, перекормишь — взбесится» - святитель Григорий Богослов.

Итак, пост – это не только и не столько гастрономия, сколько попытка растождествить самого себя со своим прошлым, то есть изменить образ своей жизни. На языке Библии это называется покаянием. Накануне Великого поста в Церкви за богослужением вспоминаются Евангельские притчи: о блудном сыне и о страшном суде. Сюжет одной из них восходит к семейной драме. На современном языке это звучало бы так: однажды, в одной самой обычной семье, состоящей из 4 человек, и живущей в самой обычной трехкомнатной квартире, возникает конфликт. Младшенький сынок начинает на всех огрызаться и в конце концов требует раздела. Родители со старшим не выдерживают ежедневного противостояния со скандалистом, сыном продают свою трехкомнатную квартиру и покупают поменьше, а разницу младшему сыну, который удовлетворенный отправляется в отдают самостоятельную жизнь. Проходит время и он, все растративший, и не приобретя своего собственного жилья, возвращается к родителям в квартиру по его капризу столь уменьшенную в размерах. Так чем же встречает его отец, оскорбленный выставляет его вон, просит старшего сына придержать младшенького пока отец будет вразумлять юного нахала?

В Евангелие притча заканчивается иначе, едва завидев вдали приближающего сына, еще не зная, зачем он идет, и, не услышав ни слова раскаяния, отец с радостью выбегает к нему навстречу. Эта притча представляет пример неизреченного милосердия Божьего по отношению к

кающемуся грешнику. Она показывает, что Бог любит человека вне зависимости от его праведности или греховности и что его любовь по отношению к человеку не оскудевает. Даже тогда, когда человек покидает Бога и уходит от Него на сторону далече. Человек может удалиться от Бога, но Бог никогда не удаляется от человека. Путь покаяния — это путь возвращения к Богу, который всегда готов принять кающегося. Более того, покаяние — это путь, по которому Бог и человек идут навстречу друг другу. Блудный сын — это образец всякого человека, который недолжным образом распорядился собственной жизнью. Каждый из нас получил от Бога духовное наследие и нередко по молодости или по безрассудству мы растрачиваем это богатство, и, наконец, ощущаем собственную нищету и только тогда обращаемся к Отцу Небесному.

История блудного сына — это образец последовательного и поэтапного покаяния, которое начинается с того, что человек приходит в себя. Он осознает свою нищету и, наконец, оказывается способным увидеть и исповедать свой грех.

Отче, согрешил я против Неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном Твоим, а в ответ приобретает прежнее сыновые достоинство. Тайна всепрощающей любви Отца Небесного, по сути, это ключ к пониманию второй притчи – притчи о Страшном Суде. Иногда тема в отдельных религиозных Страшного группах становится суда доминирующей, порождая крайний фанатизм, ЧТО характерно большинства религиозных сект. Между тем, как известно, сам Христос положил предел на размышления на эту тему. Не ваше дело знать времена и сроки, - сказал Он своим ученикам. Воспоминания о Страшном Суде – это напоминание о грядущей встрече с Богом и призыв к делам милосердия, которые Христос относит к Самому Себе. «Ибо алкал Я, и вы дали мне есть, жаждал, и вы напоили меня, был странником, и вы приняли меня, был наг, и вы одели меня, был болен в темнице, и вы посетили меня, истинно, говорю

вам, так как вы сделали это одному из братьев моих меньших, то сделали это мне».

В 12 веке, размышляя о грядущей встрече с Богом, армянский поэт Григор Нарекаци писал:

Мне ведомо, что близок день Суда,

И на суде нас уличат во многом,

Но Божий Суд не есть ли встреча с Богом?

Где будет Суд — я поспешу туда!

Я пред Тобой, о Господи, склонюсь,

И, отречась от жизни быстротечной,

Не к вечности ль Твоей я приобщусь,

Хоть эта вечность будет мукой вечной?

И в самом деле, время Суда — это время встречи. Однако, что больше всего беспокоит наш ум, когда мы размышляем о ней, и правильно ли, если сознание наших грехов, заслоняет радость от встречи с Отцом Небесным?

Древнегреческий персонаж Софокл страшился о встрече с судьей Плутонм. Ты спрашиваешь меня, к какому Богу я сойду, - рассуждает он, - к Богу, никогда не знавшему ни снисхождения, ни милости, но постоянно обличавшему строгую справедливость.

Христиане же верят, что их судьбу определяет не закон, лишенный всяких желаний, но тот, у кого есть желание. Его решение, поэтому можно назвать субъективным и пристрастным. У этого судии в отличии от греческой Фемиды нет повязки на глазах. Свое решение он будет сверять не только с тем, что мы, в самом деле, натворили, но еще со своим планом и желанием. А свое желание он не скрывает: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился и жив был.

Бог ищет в человеческой душе такое окончательно неизуродованное место, которому можно было бы прикоснуться Вечности. Подобно тому, как врачи на обожженном теле человека ищут хотя бы немного неповрежденной кожи.

В романе русского классика Ф. М. Достоевского есть один эпизод, который поясняет тайну Божественной любви. «Видишь ли, Алешечка, - нервно рассмеялась Грушенька, обращаясь к нему, - это только басня, но она хорошая басня, я ее слышала еще в детстве. Жила была одна баба злющая-презлющая и померла и не осталось после нее ни одной добродетели, и оказалась она в аду. И тогда Ангел-Хранитель вдруг вспомнил, что однажды выдернула она на огороде луковку и бросила нищенке. И тогда Господь повелевает ему: возьми же ты эту самую луковку и пусть ухватиться и тянет, коль вытянешь ее, то пусть в рай идет. Побежал тогда Ангел к бабе, протянул луковку и стал ее осторожно тянуть, и почти вытянул, да прочие грешники стали за нее хвататься, чтобы и их вместе с нею вытянули, а баба то была злющая-презлющая, и начала она ногами брыкаться — меня тянут, а не вас, моя луковка, а не ваша. Как только она это проговорила луковка и оборвалась. («Братья Карамазовы»)

Поистине суд без милости тому, в ком нет милости. Таков смысл этой басни.

Цель Евангельской притчи о Страшном суде не в том, чтобы породить страхи и фобии, которых и без того хватает в современном мире, а в том, чтобы побудить нас, верующих во Христа, в дела милосердия, без которых любой пост теряет всякий смысл.

Автор-составитель: прот. Николай Грошев